

Цинь Фэн лишь спокойно произнес:

— Это дело было срочным, оба ребенка еще несовершеннолетние, все произошло слишком поспешно, не успели сообщить семье. В любом случае, они теперь наши люди, и рано или поздно их нужно было показать вам. Город Юйсин и деревня Циншань находятся далеко друг от друга, зачем было вас беспокоить и заставлять ехать туда?

На лице Цинь Шаньюаня также отразилось недовольство:

— Когда вы молча переехали в деревню Циншань, не посоветовавшись с семьей, это еще можно было понять. Но как вы могли так легкомысленно решить вопрос с браком Жубао?! Наша семья, в конце концов, его родня со стороны матери, и ни один из нас не присутствовал на его свадьбе. Если это станет известно, какой позор! Это просто...

Старший Цинь Чжэньюань бросил на него взгляд, и Цинь Шаньюань, испугавшись, проглотил свои слова.

Цинь Фэн сдержанно улыбнулся:

— Просто что? Почему ты не продолжаешь, второй брат? Я весь внимание.

Супруг Цинь Шаньюаня, Янь Жо, поспешил вмешаться:

— Отец, мать, семья Фэна только что проделала долгий путь, они, должно быть, устали. Может, лучше дать им отдохнуть? На кухне уже готовят еду, позже позовем их, когда все будет готово.

Цинь Чжэньюань молча закрыл глаза, а Хэ Цзин взял два красных конверта и передал их Сун Чу и Сун И:

— Пусть будет так, как сказал второй брат. Дорога была долгой, Фэн, вы, должно быть, устали, идите отдохните.

Цинь Фэн кивнул, не прощаясь с остальными, и с высоко поднятой головой повел свою семью из зала.

Когда они вышли из «Сада Счастья», Цинь Шаньюань ударил кулаком по столу:

— Я думал, что он извлечет урок из произошедшего, но вы только посмотрите на него! Ни капли раскаяния!

Цинь Чжэньюань приподнял веки и сказал:

— Ты говоришь, что Фэн не раскаивается, но скажи мне, что бы ты хотел сказать дальше, если бы я тебя не остановил? Что это «просто»? Я всегда говорил, что ты недостаточно сдержан, учись у старшего брата. Ты учился? Изменился?

Цинь Шаньюань ответил:

— Я не ошибся, семья Ань — это просто купцы. Раньше они обручили Жубао с сыном купца, это еще можно было понять, но теперь они нашли кого-то из глуши. Жубао, в конце концов, суючай, в будущем он может стать цзюйжэнем или даже чжуаньюанем. Если это станет известно, разве не станет он посмешищем?

Хэ Цзин, стоявший рядом, сказал:

— Жубао не сегодня стал их племянником. Вы только сейчас начали беспокоиться о нем, но посмотрите, оценит ли он это. Ладно, мы тоже устали, идите и занимайтесь своими делами.

Он дал понять, что разговор окончен. Цинь Шаньюань хотел что-то добавить, но не посмел ослушаться своей матери и ушел вместе с остальными.

Когда все вышли, Цинь Чжэньюань и его супруг обменялись взглядами, в сердцах вздохнув.

У них было трое детей, и только Цинь Фэн был гером. С детства его баловали, даже старшие братья всегда потакали его желаниям. К пятнадцати годам он уже был известен своими талантами, и сваты буквально выстраивались в очередь. Но кто мог подумать, что он выберет Ань Сюаня, выходца из купеческой семьи? Родные были против, особенно Цинь Шанцин и Цинь Шаньюань. Но Цинь Фэн настаивал на своем, и им пришлось смириться. Однако их отношение к купцам было глубоко укоренено, и за все эти годы они так и не смогли принять Ань Сюаня. Подобные сцены случались часто, и со временем даже сам Цинь Фэн стал редко появляться дома.

Например, когда в семье Ань произошли неприятности, следовало бы, чтобы кто-то из семьи Цинь Фэна вмешался. Но ни Цинь Шанцин, ни Цинь Шаньюань не сделали этого, просто потому что злились на Цинь Фэна за его выбор, ожидая, что он первым попросит помощи. Но вместо этого они получили известие, что семья Ань переехала. Это чуть не свело их с ума. И вот, наконец, гер вернулся, но никто не смог первым сделать шаг, и все закончилось таким образом.

До того как Цинь Фэн стал супругом, он жил в юго-восточной части усадьбы, в небольшом дворе, названном в его честь — «Сад Ветра». Пройдя через арку, можно было увидеть уютный двор, окруженный низкими кустарниками. Главный дом состоял из трех комнат, в центре была гостиная, а спальня отделялась небольшим переходом. Все было чисто и аккуратно, видно, что недавно убрали.

Годовые подарки уже отправили в кладовую, а остальные вещи доставили в спальню. Ань Жубао, видя, что его мать в плохом настроении, тихо увел Сун Чу, Сун И и Ань Жуюй в западную комнату, позволив Цинь Фэну увести Ань Сюаня в восточную.

Восточная комната была прежним жилищем Цинь Фэна. Войдя, можно было увидеть стеклянную ширму, отделяющую гостиную. В переходе стояли письменный стол и книжные полки, служащие кабинетом, а дальше была спальня. Вся обстановка оставалась такой же, как и раньше.

Цинь Фэн осмотрел все, затем повернулся и обнял Ань Сюаня, прижавшись головой к его груди. Через некоторое время он тихо произнес:

— В детстве старший и второй брат очень любили меня. Все, что я хотел, они мне давали. Однажды я зашел в кабинет старшего брата и увидел его любимую пресс-папье. Он без колебаний отдал ее мне. А когда я ссорился со вторым братом, я любил ломать вещи в его комнате. Сколько я сломал за эти годы, но он никогда не злился. Почему... ты — тот, кого я люблю, почему после стольких лет они до сих пор не могут проявить к тебе элементарного уважения?

Ань Сюань погладил его по голове:

— Старшие братья просто переживают за тебя, я понимаю. Меня это не беспокоит.

Цинь Фэн поднял глаза:

— Тебя это не беспокоит, но меня беспокоит. Мне жаль тебя.

Ань Сюань взял его лицо в руки, поцеловав в уголок губ:

— Я знаю, что ты переживаешь за меня, этого достаточно. Ты устал? Хочешь отдохнуть?

В комнате, помимо кровати в спальне, в переходе стоял мягкий диван. Цинь Фэн кивнул, но не отпускал Ань Сюаня. Тот, не имея выбора, обнял его и лег на диван, тихо разговаривая, пока Цинь Фэн не уснул. Затем он поцеловал его в макушку и тоже закрыл глаза.

В другой комнате Ань Жубао и трое других тоже немного поспали. Когда слуги разбудили их, Сун И и Ань Жуюй еще были сонными. Ань Жубао и Сун Чу помогли им умыться, переодеться и вышли из комнаты.

Ань Сюань и Цинь Фэн тоже были готовы, и вся семья, сопровождаемая двумя слугами с фонарями, вышла из Сада Ветра.

Семья Цинь Фэна не считалась гостями, поэтому еду подали в Саде Счастья. Было накрыто два стола: один для взрослых, включая Цинь Чжэньюаня и его супруга, Цинь Шанцина и его супруга, Цинь Шаньюаня и его супруга, а также Ань Сюаня и Цинь Фэна. Другой стол был для детей, где сидели Цинь Вэньчан, уже женатый, со своим супругом, а также Ань Жубао и трое других, младший брат Цинь Вэньхуэй, старший сын Цинь Шаньюаня Цинь Вэньмин и его младший сын Цинь Вэньгуан. За столом было тесно.

Цинь Вэньмин, который был на два года старше Ань Жубао и почти достиг совершеннолетия, похоже, хорошо ладил с Ань Жубао и, толкнув его локтем, сказал:

— Не ожидал, что ты обгонишь меня. Я ведь старше тебя, но ты уже женился. Нет, нет, мне тоже нужно срочно найти кого-то, чтобы мой ребенок был старше твоего.

Ань Жубао чуть не подавился едой, схватил чай, который подал слуга, и долго откашливался. Он действительно женился на Сун Чу, но говорить о детях было еще слишком рано.

Цинь Вэньчан шлепнул Цинь Вэньмина по голове:

— Не болтай глупостей, ешь спокойно.

Цинь Вэньчан был на четыре года старше Цинь Вэньмина, ему уже исполнилось двадцать, и он был цзюйжэнем, готовясь к следующему экзамену. Он был высоким и стройным, с серьезным выражением лица, как и Цинь Шанцин. Цинь Вэньмин побаивался своего старшего брата и, смутившись, продолжил есть.

Цинь Вэньхуэй и Цинь Вэньгуан были примерно одного возраста с Сун И и Ань Жуюй. Четверо сидели в ряд, болтая друг с другом, хотя их разговоры часто были бессмысленными, но они ладили. Супруг Цинь Вэньчана, Чжоу Тун, был спокойным и воспитанным человеком, с приятной улыбкой, что говорило о его благородном происхождении.

Сун Чу, сидя за столом с незнакомцами, сначала чувствовал себя неловко, но Ань Жубао, время от времени добавляя ему еды и разговаривая с ним, помог ему расслабиться.